

София Новен
Виолетта Святова

Избранная
белого волка

Виолетта Святова
София Новен
Избранная белого волка

<https://litres.ru/74461844>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мое имя — Сара Краэфт. Я рождена в семье охотника, и уже многие столетия люди, подобные моим близким, сражаются с самой жестокой, бесчеловечной и ужасной из рас — с оборотнями. Никто не знает, когда это началось и когда закончится, но мне даже в голову не могло прийти, что однажды, не дав отцу убить волка, я подпишу себе приговор... Он — неуловимый альфа клана Северных гор. Я — пешка в игре, которую он затеял. Его трофей. Его рок. Остановит ли наш союз это противостояние? Или станет началом краха?

Содержание

Глава 1. Ветер переменится в полночь	4
Глава 2. Зов Белого волка	9
Глава 3. Похищение	14
Глава 4. Сделка с альфой	20
Глава 5. Ты принадлежишь мне, Сара!	26
Глава 6. Мирный договор	35
Гла	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Виолетта Святова, София Новен Избранная белого волка

Глава 1. Ветер переменится в полночь

Был слышен вой. Протяжный, пронзающий тьму и леденящий душу.

Я сидела на кровати, обнимая руками колени и прислушиваясь. Они приближались, медленно, но верно. Они вышли, будто насмехаясь над нами. И они явно не собирались уходить без добычи...

Свет луны пробивался в комнату, как бы плотно я ни старалась зашторить окно. Сегодня была одна из тех ночей, что помечались в календаре черным цветом. Сегодня было полнолуние — время, когда сила и голод этих монстров увеличивались в несколько раз. Я всегда боялась, стоило отцу выйти на охоту, а в такие дни и вовсе не могла найти себе места от беспокойства.

Никто не знал, когда началось это противостояние, как и то, когда оно закончится. Оборотни превосходили нас мо-

щью и скоростью, охотники же превышали их количеством. Нет победителей, нет проигравших. Но в эту ночь...

Что-то должно было произойти.

Все внутри буквально кричало об этом, заставляя сердце испуганно замирать.

На лестнице вдруг скрипнули ступени. Послышались то-ропливые шажки, и в мою спальню заглянула светлая голова-ушка.

— Сара... — шепотом позвала меня сестренка. — Там... Она резко замолчала, поджав губы.

— Что? — насторожившись, я поднялась с кровати.

— Отец, — почти беззвучно прошептала Кей, и ее глаза заблестели от слез.

Осознание прошибло меня мгновенно. Отец выдвигался на охоту. Прямо сейчас.

Выбежав из комнаты, я не замечала, как перепрыгиваю ступени, пока не остановилась на последней. Он стоял посреди прихожей, уже одетый и вооруженный. С одной стороны на поясе блестел кинжал, с другой — была прикрепле-на трубка с дротиками, а за плечом висело неизменное ру-жье. Мама провожала его, бледная до неузнаваемости, слов-но встретившаяся лицом к лицу со смертью.

Убей сегодня оборотень отца, мы останемся одни: я, она и пятилетняя Кей...

Из-за двери уже доносились голоса других охотников, ко-торые стекались к нашему дому. Где-то там, в чаще леса, за-

выла одна из тварей. Минутой позже ее поддержала вся стая.

Сестра, спустившаяся следом, испуганно прижалась ко мне. Я только с виду выглядела спокойной. Когти страха царапали горло, а по спине полз противный холодок. Поцеловав каждую из нас на прощание, отец велел запереться на все замки и потушить свечи. А затем, выдохнув, ушел — так, будто это был его последний бой.

Дом погрузился в пугающую тишину, лишь часы в гостиной мерно тикали, приближая стрелки к полуночи. Мама беззвучно плакала у окна, окутанная саваном печали. А я гладила по голове Кей, отчего-то блуждая взглядом по комнате...

Стоило рассмотреть кожаный мешочек на каминной полке, мои глаза распахнулись от ужаса. Отец забыл пули!

Подскочив, я дрожащими руками пересчитала каждую... Ровно десять. А в отцовском ружье их от силы три!

— Сара? — раздался обеспокоенный голос матери. — Куда это ты?

— Нужно отдать их отцу. — Сжав изо всех сил мешок, я устремилась к выходу. — Охотники еще не ушли далеко.

— Глупая! Немедленно остановись! — закричала мама, уж было кинувшись мне наперерез.

Но я и глазом не моргнула. Опередив ее, рванула замок двери и выскочила на крыльцо. Порыв ледяного ветра тут же обжег лицо, и окрестности пронзил дикий вой...

За спиной слышались истошные крики матери, а я бежала

со всех ног, ведомая странным чувством, рискуя быть растерзанной раньше отца. Я должна была догнать! *Должна!*

Ветки хлестали по лицу, со всех сторон слышались смазанные, а потому еще более жуткие звуки, но я не останавливалась. Лишь когда впереди мелькнул знакомый силуэт, замедлилась и пригнулась, стараясь как можно тише подкрасться к отцу. Он как раз притаился за деревом и поудобнее перехватил ружье...

Луна рассеивала густую тьму леса, позволяя разглядеть, в кого целится отец. Это был белый как снег волк. Его шерсть переливалась на свету, искрилась, словно подернутая инеем, а слегка светящиеся глаза рыскали от дерева к дереву. Об оборотнях я знала из рассказов отца, вживую же видела нескольких, но о таких... не упоминали даже старейшины. Наверняка это был обыкновенный хищник, которому не посчастливилось выйти на охоту сегодня.

Сухо щелкнул курок — отец собрался выстрелить в волка. В ни в чем не повинное животное.

— Стой!

Я поравнялась с ним за считанные секунды, напугав до полусмерти. Отец резко опустил ружье, не веря, что я стою перед ним.

— Какого черта?! — зло выплюнул он. — Что ты здесь делаешь?!

— Ты чуть не убил обычного волка! Я никогда не видела, чтобы у оборотня была белая шерсть! — горячо прошептала

я, глядя на попятившегося зверя. — Животное не виновато, что...

— Ты ошибаешься, Сара, — прервал мою сбивчивую речь отец. — Ты никогда не видела и не увидишь оборотней, подобных этому. Только что мы упустили альфу, — последние слова он выдохнул, сокрушенно качнув головой.

На дрожащих ногах я повернулась к месту, где стоял оборотень. Возможно, мне показалось, но тот задержал на мне взгляд... А затем, еле различимо приняхавшись, тряхнул головой. Именно в этот момент прозвучал грохот выстрела — отец выпустил пулю наудачу. Но волк уже растаял в сумраке леса, словно был наваждением.

Теперь лишь ветер шелестел в кронах. Я попросту не могла поверить в то, что ошиблась. *В то, что позволила альфе улизнуть.*

— Уходим. Быстро, — скомандовал отец и коротко свистнул, подав знак другим охотникам.

Глава 2. Зов Белого волка

Я ошиблась.

В голове назойливо звучала эта мысль. Стоило закрыть глаза, как передо мной одно за другим проносились воспоминания о вчерашней ночи.

Всю обратную дорогу отец только и говорил о том, что совершил непростительный промах — оставил в живых альфу, которого выслеживал уже много лет. Я чувствовала вину за это, но он отмахивался, мол, рука дрогнула, да и прицел был взят не тот. Сам отец остался на окраине леса — охранять с другими охотниками наше поселение. Я же была заперта матерью в комнате, откуда не выходила до самого утра.

Однако меня не столько поразила собственная ошибка, сколько череда странных случайностей...

В ночь, когда отец встретил альфу, он забыл мешок с пулями. Трех точных выстрелов вполне бы хватило, чтобы серьезно ранить волка, но отец никогда не был так самонадеян.

Я появилась именно в ту секунду, когда он взвел курок. Альфа же почему-то не ушел сразу. Я помнила, как замерло сердце, стоило встретиться со взглядом хищных глаз. Разве оборотень мог проявить такую неосторожность? Неужели он собирался накинуться на меня, но в последний момент передумал? Это совершенно не укладывалось в голове.

Весь день двери нашего дома не закрывались. К отцу при-

ходили охотники, и он переговаривался с ними в кабинете. В свою обитель он не пускал ни меня, ни маму, да и вызнать у него хоть что-то всегда было непросто. Старейшины в один голос твердили: «Не женское это дело», а потому все, что я знала, я или подслушивала, или выпытывала у отца при случае. Однажды все-таки проникла в кабинет и заглянула в его дневник, но была застигнута врасплох и наказана заслушивание.

Этот вечер не стал исключением... Я уже лежала в кровати, когда в комнату тихонько постучали.

— Сара, мне страшно, — показала из темноты Кей. — Можно я посплю с тобой?

Приподняв край одеяла, я похлопала по месту рядом с собой. Сестренка без раздумий закрыла дверь и забралась в теплую кровать.

— А злые монстры не придут? — шепнула малышка, свернувшись комочком у меня под боком.

Несмотря на возраст, моей сестре, как и мне в свое время, пришлось повидать столько кошмаров, что они попросту снились ей.

— Не бойся, солнышко. Я рядом, — погладила ее по спине. А сама с опаской покосилась на окно, за которым разливался мертвенный свет луны.

Кей еще немного поворочалась и вскоре умиротворенно засопела. У меня сна не было ни в одном глазу. Не знаю, сколько я промучилась, но стоило лишь на секунду прикрыть

веки, как на первом этаже грохотнула дверь и раздались тяжелые шаги.

Насторожившись, я села в кровати и прислушалась. Это не были охотники. Они давно разошлись, да и никто из них не мог позволить себе заявиться в чужой дом так вольготно. Подозрения подтвердились, когда отец резко повысил голос. Судя по звукам, он не пускал незваных гостей дальше прихожей.

Схватив со стула кофту, я выскользнула в коридор и двинулась вниз по лестнице так тихо, как только могла. Шаг, еще шаг... Когда слова стали слышны отчетливо, я остановилась перед поворотом, не смея шелохнуться.

— Это было ничтожное совпадение. Я не собираюсь идти у вас на поводу! — разъяренно выпалил отец.

— У тебя нет права отказать нам, — хрипло ответил один из незнакомцев.

— По-хорошему говорю, убирайтесь!

— Непременно, — вмешался другой, словно потешаясь. — Но только вместе с девушкой.

Я осторожно высунулась, не веря ушам. Страх пронзил от макушки до пяток, стоило лунному свету выхватить из темноты две мощные фигуры.

К нам на порог заявилися оборотни, только в человеческом обличье!

Отец наставил ружье на одного из чудовищ и, готовясь взвести курок, процедил сквозь зубы:

— Моя дочь никуда не пойдет с вами, паршивые шавки!

Секунда — и ружье было отброшено в сторону. Я не успела опомниться, как оборотень вцепился ему в шею и, резким движением оторвав от пола, припечатал к стене. Отец сдавленно засипел, задержал ногами, пытаясь вырваться, но монстр даже не сдвинулся с места.

— Слово альфы — закон! — прошипел он, встряхивая отца как тряпичную куклу.

Я не могла на это смотреть! Плюнув на все, дернулась, чтобы сбежать по ступеням... Но в последний момент вмешался второй. Велев напарнику отпустить отца, он склонился над ним и угрожающе оскалился:

— Так и быть, мы сейчас уйдем. Но учти, альфа не отступит: или ты передашь нам девушку сам, или он лично придет за ней. В таком случае не обещаем, что ты останешься в живых... Альфа оплатит тебе за вчерашнее, Краэфт, — добавил насмешливо.

— Уж лучше ваш альфа прикончит меня, чем тронет Сару, — держась за горло, прохрипел отец.

— А если не только тебя, но и остальных членов твоей семьи? — спросил оборотень, смакуя каждое слово. — Два дня, не больше. Время пошло.

В дверях тот, что пытался придушить отца, обернулся и скользнул взглядом по лестнице. Я еле успела вжаться в стену, даже забыв, как дышать. Наивная! Отец-то меня не видел, зато эти двое просто не могли не почуять!

— Будьте же вы прокляты! Ненавижу... — выругался отец.

Подобрав ружье, он запер дверь на замок и направился в свой кабинет.

Дождавшись, пока шаркающие шаги стихнут, я спустилась по лестнице и на цыпочках подошла к окну. Дрожащей рукой отдернула занавеску. Около дома не было ни души, лишь ветер раскачивал верхушки деревьев. Однако какое-то движение на каменном выступе вдруг привлекло мое внимание. Именно оттуда раздался душераздирающий зов...

Вдалеке, у черной стены леса, белел силуэт волка, вожака клана Северных гор. Взгляд его несомненно был обращен на наш дом.

А именно на меня — ту, что он выбрал своей добычей в роковую ночь полнолуния.

Глава 3. Похищение

— Элеонора очень соскучилась и будет счастлива тебя видеть, — говорил отец и точил свои ножи, пока я смотрела в окно, делая вид, что внимательно его слушаю.

Конечно, тетя примет меня с распростертыми объятиями. Детей она так и не нажила, а потому любила нас с Кей как собственных. Но дело было вовсе не в этом: отец хотел спрятать меня от оборотней. Он так и не узнал, что я подслушала его разговор с ночными гостями, но делиться тем, что задумал, не спешил. Вместо этого все утро о чем-то совещался с матерью, после чего сказал, что всем нам нужна смена обстановки.

При этом он решил разделить нас: мама и Кей должны были отправиться к бабушке, в соседнюю деревню, когда мне предстояло преодолеть с десяток миль.

— Зря ты это затеял, Лоис... — вздохнула мама, собирая дорожную суму.

— Сара должна пересечь границу до наступления темноты, — отрезал отец. — Так будет лучше для всех нас, ты и сама знаешь, — добавил он еле слышно, все так же не поворачиваясь.

Мама не стала перечить, однако ее глаза говорили больше любых слов. В них горели слезы, метались искры страха и отчаяния, как у человека, который готов свернуть горы, но

бессилен перед злым роком.

— А можно мне с Сарой? — крепко вцепилась в меня Кей. — Я тоже хочу к тете Элеоноре!

Ответом на это был отказ отца. Под его строгим взглядом сестра тут же присмирела и спряталась в моих объятиях, понимая, что мы вот-вот расстанемся.

Все оставшееся до отъезда время я ходила сама не своя. Сердце сжималось так сильно, что было трудно дышать, а плохое предчувствие сдавливало горло. Когда же во двор въехала повозка, на которой мы должны были отбыть, я распрощалась с мамой и Кей и на ватных ногах вышла вслед за отцом. Никто не знал, как долго мы пробудем порознь, но что-то подсказывало, что в родительский дом я уже не вернусь...

— Почему ты соврал? — сказала отцу, вытирая со щек мокрые дорожки.

— Что? — обернулся тот, замедлив ход.

— Почему ты соврал, что тетя писала тебе? — с нажимом повторила я. — Она вообще знает, что к вечеру мы заявимся на порог ее дома?!

— К чему этот глупый спор? — ровным голосом ответил отец, но я заметила, как он заволновался и на лбу у него выступила жилка.

— Ты хочешь спрятать меня, чтобы оборотни не сделали это первыми. Я права?

Остановившись, отец отодвинул край брезента, которым

была крыта повозка.

— Значит, слышала все? — насупил черные брови, придающие его лицу суровости. — Тогда сама должна понимать, что оставаться в Фирст-Лингерте небезопасно. Эти твари стали позволять себе слишком много. Я созову охотников, как вернусь, а там... будь что будет. Полезай, Сара, ну же!

Отец нетерпеливо махнул рукой.

Стиснув зубы, я забралась в повозку к остальному грузу. Повсюду лежали рыболовные снасти, тюки гагачьего пуха, мешки с сушеной рыбой, а главное, со шкурами — одним словом, всем тем, чем славились наши края и что охотники часто возили в отдаленные поселения. Сегодняшняя вылазка была замаскирована под одну из таких торговых поездок.

Отец сел на облучок, к двум крепким мужчинам, вызвавшимся нас сопровождать. Только я притаилась за тюками, повозка тронулась с места и с тихим шуршанием выехала на тропу. Запахи, которые стояли внутри, были тяжелыми, вязкими, и я почти сразу почувствовала, как к горлу подступила тошнота. Они забивались под одежду и казались осязаемыми, будто въедаясь в кожу. Я прикрыла нос рукавом, но это едва помогло. А впереди были долгие часы ожидания...

Путь пролегал в обход леса, по проторенной дороге, но деревья будто нарочно клонились ниже, отбрасывая длинные колючие тени. Уже вскоре повозка затряслась на ухабах, как старая лодка в штормовом море. Налетевший ветер легко проник внутрь, заставив меня дрожать от холода. Вслед за

повозкой он гнал тучи. Внутри становилось так темно, что не было видно даже собственного носа. Лишь когда ветер трепал края брезента, тусклый свет выхватывал мешки, и я, вытянув шею, могла разобрать очертания местности, которую мы проезжали.

За лесом виднелась вереница гор, словно застывших в вечном дозоре. Фирст-Лингерт, мой дом, затерянный среди суровых земель, был теперь далеко позади. Вместе с ним исчезала и прежняя я, хранящая надежду в сердце.

Северные горы давно облюбовали оборотни, назвав их своими владениями. Их стаи росли с каждым годом, теснили людей, захватывали новые территории, которые раз за разом отвоевывали охотники. Мы вот-вот должны были пересечь негласную границу, что отделяла человеческие земли от тех, где правили иные законы. Где каждый куст, каждая тень прятали голодных чудовищ, а каждый шорох звучал как выстрел...

Дождь, мерно забарабанивший по брезенту, подействовал на меня успокаивающе. Я не заметила, как отвлеклась от размышлений и задремала. Очнувшись оттого, что повозку тряхнуло и она резко остановилась под ржание лошадей.

— Что за черт?! — выругался один из охотников. — А ну, пошли! Нечего стоять!

Судя по звукам, возница подстегнул лошадей, но те не сдвинулись ни на дюйм.

— Готовьте оружие, — вдруг вмешался отец. — Мы здесь

не одни...

Словно в подтверждение его слов, со всех сторон стал доноситься хруст веток, а затем послышался топот лап. Быстрый, дробный. Волчий. Все еще сонно моргая, я вжалась в угол в каком-то зловещем ожидании. Даже не видя отца, я чувствовала страх, который насквозь пронзил его. За считанные секунды он передался и мне...

Неужели мы оказались в западне и все это время за нами шли оборотни?

Низкий утробный рык не оставил сомнений: эти твари окружали нас. Отец что-то крикнул другим охотникам, после чего раздался глухой выстрел и сдавленный стон. Лошади испуганно зафыркали, и не успела я хоть что-то понять, как повозка сорвалась с места. Содержимое кузова затряслось, заездило туда-сюда вместе со мной. Я не могла ни за что зацепиться, хватая руками лишь воздух.

Вдруг повозка подпрыгнула, налетев на что-то твердое, затем опасно накренилась и... ухнула вниз. Завопив от ужаса, я приготовилась распрощаться с жизнью. Я не помнила момента, когда она с грохотом ударилась о землю, не помнила, как пришла в себя.

Некоторое время я неподвижно лежала под грудой мешков, не в силах пошевелиться. Затылок раскалывался от боли, а сердце билось так, что казалось, вот-вот разорвется. Сквозь звон в ушах я различила чьи-то шаги, даже расслышала голоса...

С губ сорвался глухой стон боли. Выбравшись из-под мешков, я стала ползти на свет, пока не увидела перед собой мужчину. Из-за удара в глазах все двоилось, но я не узнавала в нем кого-то из охотников.

— Попалась, — довольно усмехнулся он и подхватил меня на руки.

В один прыжок мужчина оказался наверху оврага, где его поджидали еще двое, уже в волчьем обличье. Болтаясь безвольной куклой, я прохрипела что-то невнятное и окинула *оборотней* рассеянным взглядом. То ли я так сильно головой приложилась, то ли пасти у этих тварей были окровавлены...

Отчаянный крик застрял где-то в горле. Голова будто враз налилась расплавленным металлом, и я погрузилась в тьму беспамятства.

Глава 4. Сделка с альфой

Голова болела так сильно, что я даже не могла открыть глаза. В ушах словно одновременно звонили сотни колоколов и колокольчиков. В висках пульсировало, ко всему прочему тело почти не ощущалось от слабости.

Нужно собраться, встать и спуститься в кухню... А там мама быстро приведет меня в подобающий вид.

До моего лба вдруг дотронулась чья-то холодная рука. И уже совсем неважно, что она спустилась, коснувшись щеки, шеи, лифа платья... Мои веки, вопреки всему, распахнулись с молниеносной скоростью.

На меня смотрели бездушные, ледяные, как два осколка, глаза. Мужчина, нависший надо мной, вдруг провел носом линию от ключицы к моему подбородку.

Он что... нюхал меня?

Испуганный крик застрял где-то в горле. Страх побежал по венам вместе с кровью, заставив сердце отчаянно биться в груди. Я понятия не имела, кто передо мной и где я. С тьмой в этом месте боролась лишь одинокая свеча, но в голове мелькнула одна-единственная мысль: *«Бежать!»*

Резко отпрянув от незнакомца, я вжалась в стену и... натянула почти до глаз одеяло. Кровать, на которой я лежала все это время, протяжно скрипнула подо мной.

— Ну что же ты, Сара? — выдохнул мужчина и поднялся.

— Никто не причинит тебе вреда...

Послышались тихие, неторопливые шаги. Тьма поглотила незнакомца, и теперь мне был виден лишь его силуэт — высокий, широкоплечий.

Мысли в голове разбегались, словно тараканы. Перед глазами всплывали отдельные обрывки воспоминаний: наша попытка сбежать; телега, в которой я прячусь; выстрел; оглушающий удар о землю; волки с окровавленными пастями...

Значит, это не сон. Все это случилось на самом деле! Оборотни устроили западню, подкараулили нас у самой границы! Но...

— Где мой отец? Что вы с ним сделали?! — прорезался голос.

Незнакомец усмехнулся. Несколько секунд молчания показались мне нестерпимыми.

— С Краэфтом все в порядке... пока что, — ответил он, смакуя мою реакцию. — Тех, что были с ним, мои ребята слегка поцарапали... Им пришлось, исключительно в целях самозащиты.

С души словно камень упал, вот только расслабляться было рано. Я все еще не понимала, где оказалась... Впрочем, это было не так важно: я уйду отсюда сейчас же!

Вскочив с кровати, я метнулась туда, где разглядела очертания двери. Не помня себя от страха, заводила по ней руками, пока не нащупала ручку. Дернула один раз, второй, третий...

Дверь не поддалась.

— Твои попытки весьма забавны, Сара, — за спиной раздался смех мужчины, заставивший меня вздрогнуть. — Только, увы, тебе это не поможет.

Шеи коснулось горячее дыхание. Оборотень стоял прямо за мной, на расстоянии считанных дюймов. Все внутри похолодело от внезапного осознания, *скем* жея говорила...

Развернувшись, я столкнулась плечом со своим собеседником. Осмелилась вскинуть голову. Я не могла разглядеть всех черт его лица, но эти светлые, будто подернутые инеем волосы и пронзительные, слегка светящиеся голубые глаза служили подтверждением того, что передо мной стоял не просто оборотень.

Это был альфа. Белый волк, который наблюдал за мной с той злополучной ночи.

— Неужели дочь охотника боится меня? — раздался возле уха проникновенный шепот. — О чем же ты думаешь?

Я попыталась отшатнуться, но оборотень опередил меня, схватив за подбородок. Он заставлял смотреть ему в глаза, заставлял подчиняться — абсолютно и безоговорочно.

Мой приговор был подписан... Я всю жизнь дрожала в полнолуния, запираясь в своей комнате. Лишь услышав вой этих монстров, подпрыгивала с постели и забивалась в дальний угол, где власть надо мной брал страх. Дикий, животный.

— Как сбежать отсюда... — едва слышно прошептала я.

Губы почти не шевелились.

Я чувствовала себя маленьким, зашуганным кроликом в кольцах удава. «Удав» странно усмехнулся, определенно заметив вынужденное смирение в моем взгляде, а затем...

Он открыл дверь. Ту самую, которую я безуспешно дергала минуту назад!

— Иди.

Я застыла, не веря ушам. Он шутит? Вот так просто?

— Чего ты ждешь? — нетерпеливо произнес оборотень.

Сказав это, он словно нажал на спусковой крючок. Ноги рванули вниз по ступеням раньше, чем я успела о чем-либо подумать. Факелы на каменных стенах освещали крутую винтовую лестницу. Я бежала что есть мочи, путаясь в подоле собственного платья. Сердце стучало где-то в горле, слабости как не бывало.

«Но ведь все не может быть так легко!» — кричала интуиция.

«Плвать! Я должна выбраться из волчьего логова!» — отвечала я самой себе.

Завидев впереди массивную деревянную дверь, я ускорила, насколько могла. До нее осталось всего пару шагов, но голос альфы, эхом отразившийся от стен, заставил меня остановиться:

— Однако, если ты сбежишь, пожалеет твоя семья.

Я забыла, как дышать.

— Достаточно будет неудачной охоты с летальным исхо-

дом. Подумаешь, старый охотник пошел на медведя и... не вернулся. Выманить Лоиса труда не составит, — добавил альфа будничным тоном.

— Вы ошибаетесь! — Я хотела прокричать это ему в лицо, но, подняв голову, так и не увидела, где стоит оборотень.

— Да неужели? — с явным удовольствием протянул монстр. — Убрать Эмили будет еще проще. А Кейра...

— Только тронь ее! — прохрипела я.

По щекам против моей воли покатались слезы. Изверги! Как они смеют распоряжаться чужими судьбами?!

— Давай заключим сделку? — вдруг предложил альфа, и тяжелая ладонь легла на мое плечо. — Ты не предпринимаешь попыток бегства, живешь в моем замке и подчиняешься мне, а я клянусь — никто и пальцем не тронет твою семью.

Горло свело от немого ужаса. Я осторожно повернула голову, и почти нос к носу встретилась с альфой. Он замер за моей спиной, словно призрак. Непокколебимый, властный, неуловимый. Одним лишь взглядом он приводил меня в ужас, одним лишь движением подчинял...

— А если кто-то и посмеет... будет иметь дело лично со мной. Ты согласна, Сара? — сказал тоном, не терпящим возражений.

Его вопрос не значил ровным счетом ничего — мне дали выбор без выбора. Здесь и сейчас. Или я, или моя семья.

Чуть помедлив, кивнула. Боже, и на что я подписалась? Неужели в этих тварях нет ничего человеческого? Зачем, ну

зачем ему нужна я?! Что во мне такого?!

— Ненавижу... — прошептала дрожащим голосом. — Ненавижу! Почему я не дала отцу убить тебя?!

Горячее дыхание обожгло мою шею, отчего по всему телу пробежали мурашки. Альфа отстранился, ничего не ответив.

Тишина, нарушаемая лишь моими всхлипами, была невыносимой.

— Агата! — обратился к кому-то оборотень, но я уже мало что могла различить перед собой. — Проведи Сару в ее покои, ей нужен отдых.

Не дожидаясь служанки, он развернулся и скрылся в темноте этого замка. А я... Я осела на холодный пол, не в силах сдерживать рыдания.

Сегодня моя жизнь превратилась в бесконечный ночной кошмар.

Глава 5. Ты принадлежишь мне, Сара!

Я неслась, не разбирая дороги... Я хотела убежать. Куда угодно, только как можно дальше от ненавистных ледяных глаз! Только бы больше никогда не видеть его в своей жизни! За что судьба сыграла со мной эту злую шутку?

Я спасла его, отдав свою свободу... Как же был очевиден ответ!

Раздавшийся за моей спиной вой подействовал не хуже выстрела из ружья — я стала бежать быстрее, хотя сил уже почти не было. Сердце стучало где-то в горле, и мне казалось, что я вот-вот задохнусь. Но я не могла сдаться. Ни за что... не могла...

Сделав мощный рывок, зверь повалил меня на землю. Из моих глаз хлынули слезы, и я приготовилась попрощаться с жизнью...

С диким криком я проснулась. Щеки были мокрыми, дыхание — рваным, будто я в самом деле бежала. Ну что ж, Сара, добро пожаловать в твой персональный кошмар! Теперь ты будешь жить в нем во снах и в реальности. День и ночь, двадцать четыре часа в сутки.

Раздавшийся стук в дверь привел меня в себя.

— Кто там? — спросила я, не узнавая собственного голо-

са. Не то хрип, не то безжизненный шепот.

— Доброе утро, госпожа! — в комнату вошла немолодая женщина с подносом в руках. — Как вы себя чувствуете?

Я неопределенно покачала головой. Перед глазами все немного расплывалось, но я узнала Агату — служанку, которая отвела меня сюда и долго поила настоем из трав, пытаясь успокоить.

— Хорошо ли вам спалось? — продолжила она, помогая мне приподняться.

Паршиво! А как еще может быть, когда тебя похитил местный альфа? Но говорить ей правду я не спешила.

— Все благодаря вашему настою, — кивнула, следя за точными движениями ее рук. — Полагаю, сегодня можно обойтись без него.

Служанка поставила передо мной поднос, и мои брови поползли на лоб от удивления. На нем стояла самая обыкновенная человеческая еда: каша на молоке в горшочке, ароматная сдобная булочка и чашка с чаем, по запаху — мятным.

Агата быстро раздвинула шторы, и в комнату из зарешеченного окна полился мертвенный, призрачный свет. Солнце давно поднялось над горами, но плотная пелена туч превратила его лишь в мутное пятно. Сколько же я проспала?

— После завтрака вам обязательно нужно прогуляться на свежем воздухе, — заботливо сказала служанка. — Как только закончите, я к вашим услугам. Приятного аппетита!

Склонив голову, она незамедлительно покинула покои. Альфа приставил ее приглядывать за мной, и теперь возле кровати действительно стоял колокольчик для вызова прислуги. Но как она могла услышать звон — было для меня загадкой. Логово монстров казалось необъятным, да и эта комната, кажется, находилась в глухой башне...

На удивление завтракать в постели оказалось приятно. Тепло так, даже удобно... Я улыбнулась краешком губ, допивая чай, и на время отпустила печальные мысли. Хотелось продлить момент уединения, но странное дело: стоило поставить на поднос пустую чашку, как в комнату вернулась Агата, чтобы забрать посуду. Я даже к колокольчику притронуться не успела!

Внеплановое хорошее настроение как ветром сдуло. Я ощутила себя ручным грызуном, запертым в клетке, и горько усмехнулась своим же мыслям. Кто бы сомневался? Хозяин покинул «берлогу», приказав псам следить за своей новой «игрушкой»! Обиднее всего было то, что я не могла ничего сделать. Возникал другой вопрос: сколько я продержусь? Неделю? Месяц? Год? А потом что?

Дверь снова скрипнула.

— Госпожа, я принесла вам чистую одежду, — сказала служанка, держа в руках небольшую стопку. — Альфа просил передать, что будет ожидать вас во внутреннем дворе, когда мы пойдем на прогулку. Я помогу вам переодеться.

В грудь словно впился острый шип. «Альфа будет ожидать

вас во внутреннем дворе», — эхом раздалось в ушах.

Закрыв лицо ладонями, я чуть ли не взвыла. Он здесь, он никуда не уехал! С чего я вообще взяла, что он покинет замок посреди дня? Глупая, призрачная надежда! Но для чего выманивать меня на прогулку? Чтобы пожелать «доброе дня» и, продолжив вчерашний разговор, окончательно добить?

«Пока сама не узнаешь — не поймешь», — проснулся голос разума, а за ним и странное любопытство.

Поднявшись с кровати, я зашла за ширму и осторожно стянула с себя белую сорочку — в нее меня переодела Агата. На прикосновение холода кожа отреагировала колючими мурашками. Я поспешила облачиться в платье, принесенное служанкой, — плотное, из добротной бордовой ткани и, что самое удивительное, на вид новое, словно сшитое на меня. Затем накинула на плечи шаль и вышла к служанке, ждущей за ширмой.

— Госпожа, вы выглядите чудесно, — соловьем залилась она, но я остановила ее жестом руки.

— Почему вы так меня называете? — спросила недоуменно.

— Как так? — Агата непонимающе выгнула бровь.

У меня язык не поворачивался повторить это надоедливое «госпожа».

— Так положено обращаться к невесте альфы, — верно поняв мое замешательство, служанка изучающе склонила го-

лову. — Что вас беспокоит, госпожа? Ваш запах...

Внезапно зрачки Агаты сузились до тонких линий, придав ее облику звериной хищности. От этой неожиданной перемены я отпрянула, даже пропустила ее слова про невесту альфы мимо ушей. Так вот, в чем кроется разгадка... Вот почему Агата так своевременно появляется рядом! Я ошибочно приняла ее за человека, которым она вовсе не была.

Как и все в этом проклятом замке.

— Вы правы. Мне нужно на воздух, — не дожидаясь ее, я рванула к двери.

Напоследок бросила взгляд в старое, потемневшее от времени зеркало — на свое отражение. Бледная, как покойница, с осунувшимся лицом, глаза — точно два стеклянных шарика. На миг я даже усомнилась, что вижу себя. И все это за один-единственный день...

Агата вышла из комнаты следом и помогла спуститься по крутой лестнице, придерживая меня за локоть, как немощную старушку. На удивление за той дверью, через которую предлагал «сбежать» альфа, оказалась развилка.

Я не запоминала, куда мы шли, да и не пыталась. Коридоры замка казались бесконечно длинными, а со стен на меня взирали мрачные, пугающие физиономии, освещенные тусклым пламенем факелов. Портреты тех, кто поколение за поколением держал окрестности Северных гор в страхе, ктоставлял охотников каждое полнолуние вставать на защиту мирных жителей.

В памяти всплыли ледяные глаза оборотня, то, с какой уверенностью и превосходством они на меня смотрели. Их безжалостный взгляд проникал в самую душу... И сейчас я снова его увижу.

Холодный воздух обжег лицо, заставив очнуться от тяжелых мыслей. Пройдя через лабиринт коридоров, мы попали во внутренний двор замка. Лишь эхо наших шагов по площадке нарушало тишину, царящую здесь.

Отсюда были хорошо видны его масштабы: четыре основных этажа и еще несколько башен, пики которых, казалось, пронзали низкие облака. Да уж, волчары явно не бедствовали... Даже если все охотники объединятся, им ни за что не осадить эту крепость.

Агата провела меня через каменную арку, и мы оказались в саду — точнее, в том, что от него осталось. Я глазам своим не поверила. Столь величественный замок, и при нем — такой заброшенный сад?..

Да, весна в наши края в этом году припозднилась, но здесь не хватало хозяйской руки. Кусты вдоль дорожек потеряли форму — их ветви сплетались между собой, напоминая корявые руки с крючковатыми пальцами. Старые клумбы вросли в землю, и в них прочно обосновались сорные травы. А вдалеке, по одной из стен замка, вился странный сухой плющ с острыми шипами.

От фонтана в центре вдруг отделилась высокая фигура. Я инстинктивно попятилась, пытаясь оттянуть неизбежное.

Готова поклясться: когда мы с Агатой входили в арку, сад был совершенно пуст! К слову, о служанке... ее рядом со мной не оказалось.

Агата исчезла, словно по приказу своего господина, незаметно и бесшумно.

Страшно... Просто страшно. До стука сердца в ушах, до дрожи в коленях. Но альфа неминуемо приближался, смакуя мою реакцию. Наслаждаясь тем, что вновь загнал меня в ловушку.

— Я уж думал, ты не придешь, — коснулся слуха его хриплый баритон.

Сглотнув подступивший к горлу ком, я сделала несколько робких шагов навстречу. Теперь, при свете дня, я могла отчетливо разглядеть лицо этого мужчины. Гордые, аристократичные черты: высокие скулы, четко очерченные губы, нос правильной формы, густые брови вразлет. Воплощение благородства. Монстр в облике ангела...

— Неужели ты так меня боишься? — он склонил голову, и на его щеку упала светлая прядь волос.

— А вы... Как?.. — попыталась ответить я, но язык онемел.

— С моей стороны было невежливо не представиться. Зови меня Леонард, Сара. — Альфа остановился в опасной близости от меня, опалая жаром своего дыхания. — А насчет этого... Я должен знать все о своей будущей супруге. О будущей госпоже Бастьен, — поправился он.

Мои ноги чуть не подкосились, и, если бы не... Леонард, успевший подхватить меня за талию, я бы запросто рухнула прямо здесь, посреди сада. Я не придавала значения словам Агаты, и только сейчас до меня дошла страшная истина.

Я — не просто пленница альфы. Я та, кто будет носить имя его рода — рода убийц, с которыми сражались мои предки. Это позор, клеймо для моей семьи до конца жизни!

— Что?! — выдохнула я.

— Тебя что-то удивляет? — спросил альфа, не сводя с меня взгляда.

Он что, смеется надо мной?!

Не знаю, что мной овладело, но, забыв про страх, я оттолкнула его изо всех сил.

— Да как вы смеете? Какая еще супруга?! — сама того не заметив, перешла на крик. — Вы не имеете права! Вы... вы...

В считанные секунды я оказалась схвачена крепче прежнего. Его сильные руки казались стальными тисками — я даже не могла пошевелиться. Мы были здесь совершенно одни, да и кто бы стал перечить альфе, услышав мой крик?

— Запомни одну простую истину: ты принадлежишь мне, Сара. Я не хочу причинять тебе боль, и я пальцем тебя не трону, пока ты не примешь это. Но подобные выходки добром не кончатся... — едва ли не рыча от гнева, склонился к моим губам. — Встретимся за обедом.

И он ушел. Шагов я не слышала, будто все это мне приви-

делось. Некоторое время так и стояла, чувствуя его прикосновение, словно он не разжимал кольца рук.

Я не дышала — попросту не могла. Каменные стены замка давили на меня, а тишина казалась зловещей, неестественной, словно чего-то ждущей. И лишь ветер, пробравшийся во двор, шептал: *«От судьбы не убежишь...»*

Глава 6. Мирный договор

Все так же стоя посреди сада, я смотрела пустым взглядом куда-то вперед. Как же легко сделать один неверный шаг, от которого вся жизнь идет под откос...

Леонард не считается с моим мнением, он думает, что я — игрушка, которая должна выполнять все прихоти хозяина. Неужели в нем нет ничего светлого? Ведь я живая!

На протяжении двадцати одного года мне твердили, что оборотни — монстры, которым неведомы человеческие чувства, но отчего-то мне хотелось верить, что в них есть капелька добра и сочувствия... лишь капелька. По щекам уже в который раз скатывались слезы от беззвучных рыданий.

До чего же жалко себя, аж противно!

— Эй, ты чего так раскисла? — раздался во дворе женский голос.

Вздвогнув, я замотала головой и увидела прячущуюся за одной из колонн девушку. На вид ей было лет восемнадцать-девятнадцать. Невольно словила себя на мысли, что ее схожесть с Леонардом очевидна: те же золотистые пряди волос, пронзительные голубые глаза, от взгляда которых можно покрыться коркой льда.

— Из-за брата моего убиваешься? — скорее утверждала незнакомка, нежели спрашивала. — Поверь, ему не в радость твои слезы, так что заканчивай разводить сырость, —

она слегка скривилась. — Мне сказали, что в замке одна из охотников — людей, сильных духом, а я вижу девушку, которая только и делает, что ревет.

Она уже смелее вышла из своего укрытия, и я разглядела ее фигурку — хрупкую, с острыми плечами. Одета девушка была довольно легко — в тонкое платье с накинутой на него мантией, предназначенной, скорее, для маскировки. Что-то, а холод оборотням нипочем.

— А что я могу сделать? — ответила я, зябко передернув плечами.

— А ты хоть пробовала? — вдруг заявила девушка и, оглядевшись, подошла ко мне почти вплотную. — Ничего не пытаешься узнать: для чего ты здесь, по какой причине, почему мой брат решил на тебе жениться... Причем с выгодой для твоей родни и всей охотничьей братии, — она понизила голос до заговорщического шепота.

— В каком смысле с выгодой? — недоуменно захлопала глазами я. Даже слезы течь перестали.

— Тебе стоит обсудить это с моим братом за обедом, но могу сказать точно: одного спасения альфы недостаточно, чтобы он принял такое решение. Раз ты здесь, Леонард учул в тебе что-то... особенное. Дар или нашу кровь. А может, и то, и другое, — насмешливо фыркнула девушка, видя, как увеличиваются от страха мои глаза. — В противном случае ты бы и часа тут не протянула. Оборотни не привыкли церемониться.

— Исключено! — замотала головой я, отступая на шаг.
— Мои родители — чистокровные охотники, и ни один из моих предков не нарушал кодекс! То, что произошло в полнолуние, — нелепая случайность!

— Как знать... — хмыкнула моя собеседница и, решив сгладить ситуацию, протянула мне руку. — Корнелия.

— Сара, — с недоверием отозвалась я, но ладонь пожала.

— Чую, сюда уже идет Агата... — Корнелия заводила точеным носом, словно принюхиваясь к чему-то. — Если что, меня здесь не было! Встретимся за обедом через час.

Быстрым шагом она направилась куда-то вглубь сада и, не успев я и глазом моргнуть, исчезла. Вместо девушки во внутреннем дворе замка и правда появилась Агата...

Корнелия тихонько улизнула, как с места преступления, оставив после себя сплошные вопросы. Действительно, не пора ли узнать, что движет Леонардом, этим загадочным мужчиной, от одной мысли о котором по телу бегут мурашки? Почему он выбрал именно меня в невесты, и был ли кто-то другой на моем месте?..

Хватит лелеять жалость к себе. *Больше он не увидит моих слез!*

Мы шли по пустому коридору второго этажа. Все обитатели замка будто попрятались, наблюдая за нами из темных углов. Никаких звуков не было слышно — в коридорах стояла тишина, нарушаемая лишь гулким эхом наших шагов. В

огромные окна был виден густой лес, раскинувшийся прямо у подножия и затрудняющий любое проникновение в волчье логово. Казалось, деревья, как вечные пленники, тянули свои черные, еще холодные ветви к небу в безмолвной просьбе о помощи.

Наконец служанка вывела меня к резным дверям, у которых уже ждал альфа. Стоя к нам спиной, Леонард что-то высматривал за окном. Статный, мужественный, с рельефными мышцами, выделяющимися даже через ткань рубашки, он излучал опасность, но в то же время приковывал взгляд...

— Я думала, ты уже в обеденном зале, — донеслось с боковой лестницы, перед нами предстала запыхавшаяся Корнелия.

Альфа неспешно повернулся. Пристальный, немигающий взгляд, направленный исключительно на меня, поневоле заставил замереть.

— Кажется, я просил тебя не покидать своей комнаты, Корнелия, — тихо, но четко обратился к сестре Леонард.

— Знаешь, как говорят? Когда кажется, сплунь через левый сапог! — заявила девушка с совершенно спокойным видом, но по интонации было понятно: издевается!

— Стесняюсь спросить, где ты таких выражений нахваталась? Опять к степным дворнягам повадилась? — мужчина вопросительно изогнул бровь.

— К твоему сведению, они не дворняги, а мои друзья, — внезапно ошетинулась Корнелия. — Что-то аппетит про-

пал... Мне бы хотелось составить вам компанию, — бросила мимолетный взгляд на меня, — но я сделаю это как-нибудь в другой раз.

Развернувшись, девушка вихрем взлетела по ступеням, на что Леонард лишь устало покачал головой. Агата тоже не стала медлить — присев в книксене, оставила меня наедине с хозяином замка.

Мне вдруг стало не по себе. От былой уверенности не осталось и следа, и, когда Леонард стал сокращать расстояние между нами, сердце сжалось в тугой комок.

— Позволишь? — Он протянул мне руку, и я, сочтя это за вежливый жест, вложила в нее ладонь.

Стоило прикоснуться к альфе, как в кожу вдоль позвоночника словно впились сотни иголок, а дыхание перехватило. Оборотень тоже замер, не дыша, и как-то странно посмотрел на меня. А затем, втянув носом воздух, с легкой улыбкой прошептал:

— Значит, не ошибся...

— Что? — придя в себя, спросила я.

Леонард вновь улыбнулся и молча повел меня в обеденный зал. Мне ничего не оставалось, кроме как послушно следовать за ним.

Двери распахнулись без чьей-либо помощи. В который раз я убеждалась, что оборотни не бедствовали: широкий дубовый стол чуть ли не прогибался под тяжестью блюд. Сочные куски дичи, разнообразные закуски и гарниры, колбасы,

десерты, вплоть до засахаренных орешков... Да у меня глаза разбегались! Количество еды точно было рассчитано на скромную компанию?

— Вы кого-то ждете? — задала вопрос Леонарду.

Тот, как истинный джентльмен, отодвинул мне стул.

— А тебе нужен кто-то еще? — Мужчина направился к своему месту, которое находилось напротив моего.

— Нет, просто... тут столько всего, — замялась я, не при-
выкшая к застольям.

Да, охотникам не приходилось голодать, но для нас было роскошью съесть всю принесенную дичь за раз. Часть мы всегда заготавливали впрок: солили, коптили, вялили. Здесь же все было предельно свежим, только из печи.

— Сара, завтра состоится обряд бракосочетания. — Даже с опущенными глазами я чувствовала на себе взгляд альфы.
— А это означает, что ты станешь моей женой. И, как моя жена, ты будешь под защитой клана, а также не должна ни в чем себе отказывать.

Я не нашлась с ответом, а потому ничего лучше, чем уткнуться в тарелку, не придумала. Количество столовых приборов подсказывало, что в будущем мне придется выучить пособие по этикету от корки до корки, а пока я взяла самую обычную вилку. Сняв крышку с ближайшего ко мне блюда, увидела картошку с грибами. Хоть что-то привычное...

От волнения мысли разбегались. Я пыталась ухватиться

хоть за одну, но не знала, с чего начать. Некоторое время обед проходил в молчании — Леонард украдкой наблюдал за мной, выжидая. На его губах играла слабая улыбка, и на секунду мне показалось, что что-то в его облике изменилось. Словно он был не таким, как в первые наши встречи.

— В чем моя выгода от нашей женитьбы? — осторожно, чтобы ненароком не испортить его «хорошее настроение», спросила я.

— Так значит, моя сестра тебя уже проинформировала? — с усмешкой отозвался альфа и наколот на вилку кусочек нежного мяса. — Выгода в том, что наш клан заключит мирный договор с охотниками... на определенных условиях. Но обиженной не останется ни одна из сторон.

— Что? — подумала, что ослышалась.

Перемирие оборотней с охотниками? Вот так просто?

Вместо каких-либо уточнений Леонард поднялся из-за стола. Я упустила из виду тот момент, когда он оказался столь близко, что его дыхание обожгло кожу на моей шее. Слегка шершавой рукой он аккуратно, словно боясь меня спугнуть, коснулся щеки. Затем, очертив скулу и подбородок, коснулся другой. А я...

Я перестала дышать. Меня будто опутали прочные сети, не позволяющие шелохнуться.

— Откуда ты только такая? — тихо сказал Леонард, вдыхая запах моих волос. — И как я раньше не узнал?

— Не узнал что? — прошептала я, не заметив, как при-

крыла глаза от... наслаждения.

Слова улетучились. Разум твердил, что мне еще многое нужно выяснить и желательно сделать это как можно быстрее — до обряда, но тело...

Тело не слушалось. Оно поддавалось невидимым объятиям альфы — теплым, крепким и отчего-то желанным.

Леонард не ответил. Осторожно заправив мне за ухо выбившуюся прядку, он приподнял мое лицо за подбородок и заставил смотреть ему в глаза. Еще вчера они сковывали душу льдом, а теперь — не вызывали ни страха, ни ужаса. Что-то во мне поменялось... но каким образом?

— Альфа...

Наваждение тотчас схлынуло. Я будто вынырнула из плотного тумана, а Леонард резко отстранился и обратил внимание на застывшую в дверях Агату.

— Совет ожидает вас.

Кивнув ей, оборотень без всяких объяснений направился к выходу из зала. Лишь напоследок обернулся, как бы прощаясь. Я осталась наедине со своим обедом, пытаюсь осознать, что сейчас произошло.

Сердце все еще громко стучало в висках. Как я могла подпустить его так близко? А главное, почему мне показалось это приятным?

В голове яркой вспышкой пронеслась одна-единственная мысль: *больше я не боюсь этих ледяных, пронизывающих глаз.*

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.